

"НОВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАММАТИКА" В. Е. ТЕПЛОВА В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

На материале грамматического описания имени существительного и прилагательного¹

ШАРИХИНА Миляуша Габдрауфовна
Санкт-петербург, Россия
E-mail: justmilya@yandex.ru

Abstract:

This paper investigates the application of terms used in the *New French Grammar* by V. E. Teplov (first published in 1752) for the grammatical description of noun and adjective. The purpose of this study was to reveal the tradition which V. E. Teplov followed when translating the terms of the German original. The comparison between the *Grammar* by M. Smotrisky and the grammars of German and Latin composed and published in the Russian Academy of Sciences shows the orientation of the *New French Grammar* to the academic grammars and particularly to the *Latin Grammar* by V. I. Lebedev.

Ключевые слова: грамматика, терминология, имя, французский язык, 18 век.

1. *Новая французская грамматика* Василия Егоровича Теплова (1752 г.)² является первым печатным изданием грамматики французского языка на русском языке и представляет собой перевод анонимного немецкого трактата, опубликованного в Германии в 1749 году³ [Кулябко 2010: 229]; [Власов 2011: 179]. Из предисловия к немецкому изданию (с которого В. Е. Теплов сделал перевод) следует, что в его основе лежит грамматика Ресто⁴ [DG 1749: 2]. Помимо данного трактата автор также использовал французские грамматики П. де Ла Туша⁵, П.-С. Ришле, Ф. Ренье-Демарэ, К. Вожла, К. Бюфье и других [DG 1749: 3]. С. В. Власов в качестве источника немецкого издания приводит также грамматику Ж.-Р. де Пеплие [Власов 2011: 181]. Грамматика В. Е. Теплова помимо грамматического описания языка включает также сборник французских пословиц [ФрГ 1752: 331–381], переведенный И. С. Горлицким в 1748 г. вместе с сокращенным вариантом грамматики Ресто, и учебный словарь *Собрание слов французских и российских* [ФрГ 1752: 382–454], заимствованный из грамматики Ж.-Р. де Пеплие.

В. Е. Теплов приступил к переводу грамматического трактата в 1749 г. и окончил его в июне 1750 г., после чего перевод был передан Академической канцелярией сначала В. К. Третьяковскому, а затем М. В. Ломоносову [Ломоносов

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-34-01222 «Формирование русской академической грамматической традиции: *Новая французская грамматика* В. Е. Теплова» (рук. Н. В. Карева).

² ФрГ 1752.

³ DG 1749.

⁴ Restaut P. *Principes généraux et raisonnés de la grammaire française* (первое издание вышло в 1730 году).

⁵ [La Touche, P. de]. *L'Art de bien parler François*. Т. 1-2. Amsterdam, 1696.

1955: 944]; [Кулябко 2010: 229]. Оба дали положительный отзыв⁶, однако распоряжение о печатании перевода было вынесено Канцелярией лишь в ноябре 1750 г. Перевод грамматики был издан в 1751 г., но в продажу не поступил. В феврале 1752 г. перевод был дополнен «вокабулами из Пеплиеровой грамматики»⁷ и опубликован только в июне 1752 г. [Ломоносов 1955: 945]. Грамматика выдержала несколько переизданий (1762, 1777, 1787 и 1809 года) [Власов 2011: 182].

Перевод *Новой французской грамматики* происходил в период активной работы, которая велась в Академии наук и ставила целью создание грамматического описания языков на русском языке, а также издание соответствующих грамматик, необходимых для преподавания в новообразованных светских учебных заведениях [Булич 1904: 320–340]; [Успенский 1997]; [Смагина 2000]. В середине XVIII века, таким образом, формируется терминологическая база, необходимая для описания иностранных языков и благодаря которой в данный процесс вовлекаются все новые европейские языки. С. К. Булич справедливо отмечает:

Немаловажное значение имеет рассмотренная литература для истории нашей грамматической терминологии. <...> некоторые из перечисленных выше учебников явились *раньше* «Российской грамматики» Ломоносова (1755 г.) и потому должны быть приняты во внимание при решении вопроса о времени появления тех или других грамматических терминов [Там же: 337].

Основной задачей данной статьи является определение того, как В. Е. Теплов осваивал и перерабатывал имеющийся в его распоряжении терминологический корпус, создавая грамматическое описание имени существительного и прилагательного. Для этого мы провели сравнительно-сопоставительное исследование терминологического аппарата *Новой французской грамматики* и наименований грамматических категорий имени существительного и прилагательного, использованных в следующих грамматиках: *Грамматика* Мелетия Смотрицкого (московское издание 1648 года)⁸, *Немецкая грамматика* М. Шванвица (3-е издание 1746 года⁹, созданное при участии В. Адодурова и вышедшее под редакцией Я. Штелины)¹⁰, *Латинская грамматика* В. И. Лебедева (1746 года)¹¹. В отдельных случаях нами привлекается *Немецкая грамматика* М. Шванвица 1730 года (первое издание)¹². Терминология данного издания представляет собой транслитерированные латинские термины, для которых параллельно приводится калькированный вариант, например: *1. Сингулярисъ*

⁶ В. К. Третьяков дал переводу следующую характеристику: «перевод сделан нарочито, так что ... ненадобным рассудилось поправлять оный как такой, который чист и вразумителен» [Ломоносов 1955: 945]. Запрос Канцелярии, направленный М. В. Ломоносову, содержал также вопрос о том, достоин ли В. Теплов назначения переводчиком; ответ М. В. Ломоносова был следующий: «оная грамматика на российский язык переведена изрядно, а тот, кто оную переводил, в переводчики произведен быть достоин» [Там же: 627–628].

⁷ Имеется в виду упомянутое выше *Собрание слов французских и российских*.

⁸ ГрМС 1648.

⁹ На титульном листе издания указан 1745 год. Год выхода 3-го издания приводится нами в соответствии с данными каталога *Русская книга гражданской печати XVIII в. в фондах библиотеки РФ (1708–1800)*, представленного на сайте Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). URL: http://www.nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php.

¹⁰ НГр 1746.

¹¹ ЛГр 1746.

¹² НГр 1730.

[*:единственный:*] 2. *Плюралис* [*:множественный:*][НГр 1730: 133]. Сложный терминологический аппарат затруднял восприятие текста, поэтому в последующих изданиях он был переработан. В редактировании 2-го (1734 года) и 3-го (1746 года) изданий участвовал В. Е. Адодуров, который ввел в грамматику славяно-русскую систему терминов. Данное обстоятельство ставит данные издания в ряд с другими академическими грамматиками. Нами использовано 3-е издание грамматики М. Шванвица, так как оно является ближайшим ко времени создания *Новой французской грамматики*.

Терминология перечисленных грамматик была не только знакома В. Е. Теплову, но, по всей вероятности, и широко воспринята им. В июле 1746 года В. Е. Теплов был определен в Академическую гимназию, где его поместили *в латинский и в нижний французский классы* [Материалы 1895: 169]¹³. В 1748 г., благодаря хорошему знанию иностранных языков, В. Е. Теплов был назначен переводчиком в Ведомственную экспедицию, где работал вместе с В. И. Лебедевым, А. А. Барсовым и Г.-К. Фрейгангом [Кулябко 2010: 229]. Обучение в Академической гимназии и знакомство с академическими переводчиками, возможно, оказали определенное влияние на терминологическую традицию, в рамках которой создавалась *Новая французская грамматика*.

2. Результаты сопоставления наименований грамматических категорий показывают, что основная часть терминов, использованных в *Новой французской грамматике*, восходит к церковнославянской терминологической традиции, закреплённой в *Грамматике* Мелетия Смотрицкого (*имя существительное, прилагательное; имя собственное, нарицательное; женский, мужской, средний род; единственное, множественное число; именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, звательный падеж*¹⁴; *положительная, превосходительная степень*). Однако данное обстоятельство не позволяет сделать заключение о том, что В. Е. Теплов при обозначении грамматических категорий ориентировался именно на *Граматику* М. Смотрицкого, так как церковнославянская терминология легла в основу многих учебных пособий, созданных в первой половине XVIII в., в том числе *Немецкой грамматики* (1746 года) и *Латинской грамматики* [Булич 1904: 337]. Между тем, отличия в терминах, используемых для описания имени существительного и прилагательного в грамматике М. Смотрицкого и в академических грамматиках, встречаются в единичных случаях. Данные наименования связаны с обозначением уменьшительно-ласкательного имени, сравнительной степени и аблатива:

¹³ До назначения в гимназию Теплов в течение трех лет изучал иностранные языки за границей, поэтому необходимости в изучении немецкого языка у него, вероятно, не было [Материалы 1895: 539, 541].

¹⁴ Категория падежа в *Новой французской грамматике* выделяется в рамках традиции, установленной еще в ранних средневековых грамматиках французского языка и связанной с ориентацией на латинскую грамматику. Влияние данной грамматики, используемой в качестве образца, проявлялось, помимо ряда других аспектов, и в том, что требовалось установить соответствие между категориями латинского и французского языков. Отсутствие во французском языке падежей компенсировалось наличием артиклей. Таким образом, «формы артикля используются в качестве «обозначения падежа»» [Swiggers 1985: 380–381].

Таблица 1

ФрГ 1752	ГрМС 1648	НГр 1746	ЛГр 1746
уменьшительное имя	имя умалительного вида	уменьшительное имя	уменьшительное имя
степень уравнительная	степень разсудительный	степень уравнительный	степень уравнительный
творительный падеж (Ablatif)	<творительный падеж> ¹⁵	относительный падеж	творительный падеж

Сочетание *уменьшительное имя* использовано В. Е. Тепловым, вероятно, вслед за академическими грамматиками. Примечательно, что в издании *Немецкой грамматики* 1730 года использован термин *слова умаленные*. Оба варианта, по-видимому, широко употреблялись в качестве терминов. Так, в САР1 не выделяется семантических различий между терминологическим употреблением слов *умалительный* и *уменьшительный* [САР1, IV, 27], в то время как САР2 приводит в качестве термина только слово *умалительный* [САР2, VI, 957]. Фиксация в САР2 данного варианта, возможно, объясняется влиянием *Российской грамматики* Ломоносова, в которой автор использует термин *имя умалительное*, хотя в *Материалах к Российской грамматике* наряду с наиболее распространенным термином *имя умалительное* дважды встречается термин *имя уменьшительное* [РосГр]; [МРосГр: 602, 614]. Образование рассматриваемых вариантов восходит к глаголам *умалить* (широко употреблялся в церковнославянском языке) и *уменьшить* (глагол позднего образования, возникший на месте глагола *умьнити*). Таким образом, термин *имя умалительное* является закономерным вариантом в рамках церковнославянской грамматической традиции. В. Е. Теплов в данном случае следует традиции современных грамматик европейских языков.

Употребление термина *уравнительный степень* также объединяет *Новую французскую грамматику* и другие грамматики иностранных языков. Данный термин (наряду с вариантом *сравнительный степень*) зафиксирован и в *Словаре Академии Российской* [САР1, V, 22]; [САР2, VI, 1011], в то время как термин *разсудительный степень* в данных словарях не зафиксирован, что может свидетельствовать о сокращении его употребления¹⁶.

При переводе аблатива В. Е. Теплов следует терминологии *Латинской грамматики*. При этом выбор термина *творительный падеж* может быть основан как на формальном, так и на семантическом принципах, так как употребление данного варианта перевода не всегда сопровождается указанием на значения только творительного падежа. Так, в парадигмах склонения творительный падеж имеет общую форму с родительным падежом (образуемую с помощью предлога *de*) [ФрГ 1752: 29–34]. Однако в разделе, посвященном синтаксису, среди употреблений творительного

¹⁵ Термин творительный падеж помещен в скобки, так как не является соответствием латинского аблатива.

¹⁶ Примечательно, что М. В. Ломоносов объединяет две традиции и использует оба термина (*рассудительный* и *уравнительный степень*), вводя семантическое разграничение: *рассудительный степень* в отношении прилагательного, а *уравнительный* – в отношении наречия [РосГр: 466–469; 551]. Таким образом, в данном аспекте М. В. Ломоносов развивает обе линии терминологической традиции.

падежа приводится и указание на значение причины, которое исторически могло восходить как к творительному, так и к отложительному падежу¹⁷:

Когда употребляется Творительный падежь?

На вопрос когда? чрезъ что? изъ чего? въ чемъ? или когда Существительныя имена показываютъ дѣйствующую причину, напр.

Transi de froid, весь прозябъ.

Halé, brûlé du soleil, отъ солнца загорѣлый ... [ФрГ 1752: 218].

Далее в тексте грамматики даются сведения о синонимичном средстве, используемом для выражения способа или орудия:

Не ставятся ли при нѣкоторыхъ Существительныхъ avec или par съ Винительнымъ падежемъ?

Ставятся при многихъ Существительныхъ на вопросъ какимъ способомъ, или орудіемъ или чемъ другимъ, что дѣлается ... [Там же: 218].

В грамматике встречаются и другие примеры, где употребления творительного падежа (аблатива в немецком оригинале) группируются вокруг орудийного значения [Там же: 219–220]. Перечисленные факты свидетельствуют, скорее, о семантическом основании выбранного В. Е. Тепловым варианта для перевода. Вместе с тем дополнительным фактором могло стать и употребление рассматриваемого термина в *Латинской грамматике* В. И. Лебедева. Данные, приведенные в Таблице 1, указывают на то, что наименования, используемые для грамматического описания имени существительного и прилагательного в *Новой французской грамматике*, полностью совпадают с терминологией *Латинской грамматики*¹⁸.

Зависимость *Новой французской грамматики* от *Латинской грамматики* прослеживается и при сопоставлении грамматических определений. Так, в ряде случаев В. Е. Теплов дословно повторяет формулировки определений, используемые в грамматике В. И. Лебедева, отступая при этом от немецкого оригинала:

Таблица 2

ФрГ 1752	DG 1749	ЛГ 1746
«Собственное есть имя свойственное нѣкоторой персонѣ, мѣсту или какой другой вещи» [ФрГ 1752: 28].	«Was ist ein Nomen Propriam? Das einem Ding allein zukommt» [DG 1749: 18].	«Собственное есть имя свойственное нѣкоторой персонѣ, мѣсту, или какой другой вещи» [ЛГ 1746: 10].
«Нарицательное есть имя общее многимъ вещамъ одинакаго роду» [ФрГ 1752: 28].	«Was ist ein Nomen Commune oder Appellativum? Das vielen Dingen zukommt, oder gemein ist» [DG 1749: 18].	«Нарицательное есть имя общее многимъ вещамъ одинакаго роду» [ЛГ 1746: 10].
«Единственное число говорить токмо объ одной вещи и объ одномъ лицѣ» [ФрГ 1752: 34].	«Was ist der Numerus Singularis? Der nur ein Ding anzeigt, vor welches Wort man le oder la setzen kan» [DG 1749: 22].	«Единственное, (Singularis) когда только объ одномъ лицѣ или объ одной вещи говорится» [ЛГ 1746: 8].

¹⁷ Латинский Ablatif объединял значения трех падежей: отложительного, творительного и местного [Тронский 2001: 341–342].

¹⁸ В дополнение к отраженной в *Латинской грамматике* терминологической системе Теплов вводит только наименования артиклей, отсутствующих в латинском языке. Разработке данного вопроса посвящена статья [Карева-Сергеев 2014].

«Множественное число говорить о многих вещах» [ФрГ 1752: 34].	«Was ist der Numerus Pluralis? Der viele Dinge zugleich anzeigt, vor welches Wort man les oder la setzen kan» [DG 1749: 22].	«Множественное, (Pluralis) когда говорится о многих» [ЛГ 1746: 8].
«Имя существительное есть слово, означающее вещь какую или лице, полагается передь нимъ члень, и можно его разумѣть безъ прибавленія имени прилагательнаго» [ФрГ 1752: 28].	«Was ist ein Nomen Substantivum? Dasjenige, welches schlechthin eine Sache anzeigt, oder da man kan davor setzen die Articul, der, die, das» [DG 1749: 17].	«Имя Существительное есть слово, которое безъ прибавленія Прилагательнаго разуметь можно» [ЛГ 1746: 8].

В последней строке Таблицы 2 приводится пример того, как В. Е. Теплов объединяет определения, приведенные в немецком оригинале грамматики и в *Латинской грамматике*. Приведенные в Таблице 2 отступления от немецкого текста, обусловленные следованием грамматике В. И. Лебедева, особенно примечательны в связи с тем, что перевод, выполненный В. Е. Тепловым, в основном, соответствует немецкому оригиналу, включая и некоторые ошибки [Карева-Сергеев 2014].

Таким образом, терминология именных категорий, использованная в *Новой французской грамматике* В. Е. Теплова, отражает терминологическую традицию церковнославянского языка, закрепленную в *Грамматике* Мелетия Смотрицкого. Однако влияние данного грамматического трактата, как показывает исследование, было косвенным, так как наименования категорий имени существительного и прилагательного, использованные В. Е. Тепловым, с большей последовательностью передают терминологию, отраженную в современных ему академических грамматиках и, в частности, в *Латинской грамматике* В. И. Лебедева.

Источники

- ГрМС 1648 = [Мелетий Смотрицкий]. *Грамматика*. М., 1648.
- ЛГр 1746 = *Сокращение грамматики латинской: В пользу учащагося латинскому языку российского юношества*. Переведено чрез Василья Лебедева, переводчика при Академии наук. Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1746.
- МРосГр = Ломоносов М. В. [Материалы к Российской грамматике]. В кн.: Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений в 11 томах*. Т. 7. Москва; Ленинград, 1952. 595–760.
- НГр 1730 = Шванвиц М. *Немецкая грамматика: Из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкаго языка при Санктпетербургской гимназии*. [Санкт-Петербург]: Тип. Акад. наук, 1730.
- НГр 1746 = Шванвиц М. *Немецкая грамматика: Сбранная прежде из разных авторов, а ныне для употребления Санктпетербургской гимназии вновь пересмотренная и во многих местах исправленная*. Санкт-Петербург: Печ. при Имп. Акад. наук, [1746]. Изд. с доп. и под ред. Я. Я. Штелина.
- РосГр = Ломоносов М. В. *Российская грамматика*. В кн.: Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений в 11 томах*. Т. 7. Москва; Ленинград, 1952. 389–578.
- ФрГ 1752 = *Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматикъ, а на Российской языкъ переведена Академии Наукъ Переводчикомъ Васильемъ Тепловымъ*. Въ Санктпетербурге при Императорской Академии Наукъ 1752 году.

*Новая французская грамматика В. Е. Теплова
в контексте славяно-русской терминологической традиции*

DG 1749 = *Nouvelle et parfaite grammaire françoise. Neue und vollstaendige Franzoesische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasst. Aus dem franzoesischen des Herrn Restaut, und andern Anmerkungen der besten Franzoesischen Sprachlehrer zusammen getragen, nebst verschiedenen Zugaben von welchen in der Vorrede der Inhalt befindlich ist.* Mainz und Frankfurt am Mayn, bei Franz Varrentrapp. 1749.

Словари

SAP1 = *Словарь Академии Российской, производным путем расположенный*: в 6 ч. Санкт-Петербург, 1789–1794.

SAP2 = *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*: в 6 ч. Санкт-Петербург, 1806–1822.

Литература

Булич 1904 = Булич С. К. *Очерк истории языкознания в России*. Т. 1. Санкт-Петербург, 1904.

Власов 2011 = Власов С. В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752–1753). *Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв.* 2011: 178–189.

Карева–Сергеев 2014 = Карева Н. В., Сергеев М. Л. Система артиклей в грамматике П. Ресто и проблемы ее перевода на русский язык. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований* 2014 (в печати).

Кулябко 2010 = Кулябко Е. С. Теплов Василий Егорович. В кн.: Панченко А. М. (отв. ред.). *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 3 (Р – Я). Санкт-Петербург, 2010. 228–229.

Ломоносов 1955 = Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений в 11 томах*. Т. 9. Москва; Ленинград, 1955.

Материалы 1895 = Сухомлинов М. И. (ред.). *Материалы для истории Императорской Академии наук в 10 томах*. Т. 8. Санкт-Петербург, 1895.

Смагина 2000 = Смагина Г. И. Академия наук и развитие образования в России в XVIII веке. *Вестник Российской Академии наук* (2000). Т. 70. № 7. 635–644.

Тронский 2001 = Тронский И. М. *Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. Москва, 2001.

Успенский 1997 = Успенский Б. А. Доломоносовские грамматики русского языка (Итоги и перспективы). В кн.: Успенский Б. А. *Избранные труды*. В 3-х томах. Москва, 1997. Том III: Общее и славянское языкознание. 437–573.

Swiggers 1985 = Swiggers P. L'article en francais.L'histoire d'un probleme grammatical. *Revue de linguistique romane* 49, 195/196: 379-409. Strasbourg, 1985.